

ОШО

Что говорил Будда

Алмазная

СУТРА

О Ш О

Ошо-классика

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Алмазная сутра.
Что говорил Будда**

ИГ "Весь"

2017

УДК 159.9
ББК 86.39

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Алмазная сутра. Что говорил Будда / Б. Ш. Раджниш (Ошо) —
ИГ "Весь", 2017 — (Ошо-классика)

ISBN 978-5-9573-3229-9

Книга, которую вы держите в руках, посвящена знаменитой Алмазной сутре – уникальному тексту, древнейшему памятнику буддизма. В ней даны основные принципы достижения просветления, изложенные в форме бесед Будды со своим учеником по имени Субхути. До сих пор сутра остается загадкой для многих искателей: что на самом деле хотел сказать Будда? почему этот текст так ценится теми, кто достиг Истины? как с его помощью можно прийти к высшему пониманию? Комментируя сутру, Ошо открывает завесу этой тайны: он делится своим видением буддийского учения, раскрывает суть взаимоотношений ученика и мастера и помогает современному искателю познать вкус истины. Алмазная сутра – это бриллиант, самый ценный бриллиант, существующий в мировой литературе. Никто так не говорил, никто так высоко не взлетал. Но если вы чувствуете, что не можете взлететь так высоко, не останавливайтесь. Делайте усилия. Даже если вы сможете пройти совсем немного, сделать всего несколько шагов к неизвестному, вы станете богаче (ОШО).

УДК 159.9
ББК 86.39

ISBN 978-5-9573-3229-9

© Раджниш (Ошо) Б. Ш., 2017

© ИГ "Весь", 2017

Содержание

Глава I. Царство нирваны	7
Глава 2. Освобожденная любовь	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ошо
Алмазная сутра
Что говорил Будда

Перевод с английского Н. Н. Лаврентьева
под редакцией В. Н. Тимшина (Swami Prabodh Vardhan)
Дизайн обложки Ю. Давыдовой

Серия «Ошо-классика»

OSHO является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Switzerland,
www.osho.com.

* * *

Глава I. Царство нирваны

Так я слышал. Когда-то Будда обитал возле Шравасти... Однажды ранним утром Превосходнейший оделся, взял свою чашу и отправился в великий город Шравасти за подаянием. Возвратившись, он совершил трапезу, отложил в сторону чашу и омыл ступни. Затем сел, скрестив ноги, на приготовленное для него место и, выпрямив спину, сосредоточил внимание на пространстве перед собой. Возле него собралось множество монахов, которые, приветствуя учителя, склонили головы к его ногам, трижды обошли вокруг него и сели рядом с ним.

Среди собравшихся находился преподобный Субхути. Он поднялся со своего места, перекинул через плечо часть своего одеяния, а потом преклонил правое колено и, почтительно сложив ладони, обратился к Будде: «Замечательно, о Превосходнейший, чрезвычайно замечательно, о Правильно Ушедший, что так много бодхисаттв, поистине прекрасных существ, получили величайшую помощь от Татхагаты...¹ Скажи, о Превосходнейший, как удержаться тому, кто оказался в колеснице бодхисаттв, как ему совершенствоваться, как контролировать свои мысли?»

После этих слов Превосходнейший сказал: «Следовательно, Субхути, слушай хорошо и внимательно! Тот, кто оказался в колеснице бодхисаттв, должен думать следующим образом: сколько бы ни было существ во вселенной и тех, кого можно назвать существами, всех я должен привести к нирване, в царство нирваны, за пределами которого ничего не остается. И еще: хотя бесчисленное множество существ приводилось к нирване, никто полностью не был к ней приведен. И почему? Если в бодхисаттве все еще жива идея о „сущности“, он не может называться пробужденным существом. И почему? Нельзя называть пробужденным того, в ком сохранилось

¹ Татхагата – один из основных эпитетов Будды. Это слово на санскрите может интерпретироваться и как «Правильно Ушедший», и как «Правильно Пришедший» (или и «Так Ушедший», и «Так пришедший»). – Здесь и далее примеч. ред.

представление о собственном „я“ или о какой-либо сущности, а также понятие о живой душе или личности».

Я люблю Гаутаму Будду, так как он олицетворяет для меня истинную суть религии. Он не является основателем буддизма, буддизм – это побочный продукт. Но он стал зачинателем совершенно нового рода религии в мире. Он основал бескультовую религию. По сути, он провозгласил не религию, а религиозность. И это коренным образом изменило человеческое сознание.

До Будды тоже существовали религии, но никогда не было чистой религиозности. Человек тогда еще был незрел. С Буддой человечество вступило в зрелый возраст. Правда, не все люди достигли его, но Будда указал путь; он открыл «врата без ворот». Чтобы постичь столь сокровенное учение, требуется время. Послание Будды – самое глубокое из всех существовавших ранее. Никто до него не проделал подобной работы, никто не прошел такого пути. Никто другой не источает столь чистый аромат.

Другие основатели религий, другие просветленные шли на компромисс со своей аудиторией. Будда же оставался бескомпромиссным, отсюда его чистота. Его не заботит ваша способность к пониманию, его волнует только истина, и он говорит о ней, не беспокоясь о том, понимаете вы ее или нет. С одной стороны, это выглядит жестоким, с другой – это великое сострадание.

Истина должна быть высказана такой, какова она есть. В тот момент, когда вы идете на компромисс, вы низводите истину до уровня обыденного человеческого сознания. Она утрачивает свою душу, становится фальшивой и превращается в нечто мертвое. Вы не можете опускать истину до уровня человеческих существ; человеческие существа должны быть подняты до уровня истины. В этом и заключается великая работа Будды.

Двадцать пять веков назад одним ранним утром, – возможно, таким же, как сегодня, – появилась на свет эта сутра. В присутствии тысячи двухсот пятидесяти монахов. Случилось это в городе Шравасти. В те времена это был большой город. Слово *шравасти* означает «Город Славы». И это был один из самых знаменитых городов древней Индии; в нем проживало девятьсот тысяч семей. Сейчас этот город полностью исчез. Осталась только очень, очень маленькая деревушка – вы не найдете ее названия ни на одной карте. В настоящее время она называется Шахет-Махет. Невозможно поверить, что там когда-то существовал большой город. Такова жизнь: все меняется. Города превращаются в кладбища, кладбища – в города... Жизнь – это поток.

Будда, несомненно, любил этот город, потому что из сорока пяти лет своего служения он двадцать пять лет оставался в Шравасти. Он, должно быть, любил людей, живших в этом городе. По всей видимости, эти люди обладали очень развитым сознанием. Все великие сутры Будды, почти все, появились в Шравасти. В том числе и Алмазная сутра.

Санскритское название этой сутры – «*Ваджраччхедика Праджняпарамита сутра*». Оно означает высшую степень мудрости, которая пронзает, как молния. Если вы позволите, Будда может пронзить вас подобно молнии. Он может обезглавить вас. Может убить вас и помочь вам родиться заново.

Будда является одновременно и убийцей, и матерью. С одной стороны, он должен убивать, с другой – наделять каждого из вас новой сущностью. А новая сущность может возникнуть только тогда, когда полностью разрушена старая. Только на останках старого рождается новое. Человек – это феникс. Птица феникс – не только мифологический образ, но еще и метафора. Она является символом человека. Нигде, кроме как в самом человеке, феникса не существует. Человек и есть то самое существо, которое должно умереть, чтобы родиться снова.

Вот что по этому поводу Иисус сказал Никодиму... Никодим был профессором, ученым человеком, раввином, членом совета, управлявшего огромным храмом Иерусалима. Он пришел к Иисусу под прикрытием ночи. Никодим не смог отважиться прийти к нему днем, он

боялся того, что будут говорить об этом люди. Он был всеми почитаем, его так уважали. И идти к бродячему учителю, к тому, кого ненавидят раввины и ученые?.. Идти к тому, кто знается с ворами, пьяницами и проститутками? Но что-то в Никодиме очень жаждало встречи с этим человеком. Возможно, он видел Иисуса, когда тот шел к храму... Должно быть, где-то в глубине души Никодим чувствовал сильное притяжение к нему. Поэтому он не смог справиться с собой.

Однажды ночью, когда все разошлись, когда даже ученики отправились спать, он пришел к Иисусу и спросил: «Что я должен сделать, чтобы тоже войти в царство Божие?»

И Иисус сказал: «Пока ты не умер, ничего невозможно сделать. Когда умрешь, только тогда ты сможешь войти в царство Божие. Тому, кто ты есть, придется умереть, только так ты сможешь родиться как истинная сущность».

Чтобы истинная сущность проявилась, это должно умереть. В этом смысл Алмазной сутры. Она пронзает подобно молнии, способной разрушить вас одним ударом. Это одно из величайших наставлений Будды. Настройтесь на него.

Прежде чем мы углубимся в сутру, необходимо кое-что объяснить... Это поможет вам понять ее суть. Гаутама Будда создал духовность, которая не подавляет и которая не идеологична. Это очень редкое явление. Обычный тип духовности, ее культивированный вид, рассчитан на подавление. Такая духовность обусловлена идеей подавления. Она не трансформирует человека, а только калечит его. Она не освобождает человека, а порабощает его. Она деспотична и уродлива.

Прислушайтесь к словам Фомы Кемпийского, автора «Подражания Христу». Он пишет: «Чем больше насилия вы совершаете над собой, тем сильнее утверждаетесь в благодати. Нет иного пути спастись, кроме как ежедневно умерщвлять свою плоть. Презирать себя – вот самый лучший и самый безупречный совет».

В течение веков были тысячи святых, которые придерживались тех же взглядов, что и Фома Кемпийский. Хотя Фома Кемпийский патологичен. Или послушайте, что заявляет французский священник Боссэ: «Проклятие земле! Проклятие земле! Тысячу раз – проклятие земле!»

Почему? Почему земля должна быть проклята? Почему жизнь должна быть проклята? Эти люди думали так, будто Бог настроен против жизни, будто жизнь настроена против Бога. Но жизнь *есть* Бог, между ними нет никакого антагонизма, даже нет никакого разделения. Это не разные явления, это два имени одной реальности.

Помните: Будда не подавляет. И если вы найдете буддистских монахов, которые занимаются подавлением, знайте: они вообще не поняли Будду. Они внесли в его учение собственную патологию.

И Будда не является идеологом. Он не создал никакой идеологии, поскольку все идеологии исходят из ума. А если идеологии исходят из ума, они не могут вывести вас за пределы ума. Ни одна из них не может стать мостом, пройдя по которому, вы могли бы оказаться за пределами ума. Все идеологии должны быть отброшены, только тогда будет отброшен ум.

Будда также не верит ни в какие идеалы, потому что идеалы создают в человеке напряжение и конфликт. Они разрушают вас и приносят вам страдания. Вы являетесь одним существом, а идеалы заставляют вас быть кем-то другим. Вы мечетесь между этими двумя состояниями, разрываетесь на части. Идеалы причиняют вам боль. Они порождают шизофрению. И чем больше идеалов люди создают, тем они шизофреничнее, тем сильнее они расщеплены.

Только свободное от идеологии сознание может избежать расщепления. Если ваше сознание расщеплено, как вы можете быть счастливыми? Как вы можете быть безмолвными? Как вы можете знать что-то о покое, о тишине?

Человек, связанный идеологией, постоянно борется с собой. В каждом моменте его жизни присутствует конфликт. Он живет в атмосфере конфликта, в атмосфере беспокойства,

потому что не может решить, кто он на самом деле – идеал или нечто реально существующее. Он не способен себе доверять, он начинает бояться себя, теряет в себе уверенность. А как только человек теряет уверенность в себе, он утрачивает все свое величие. Тогда он готов стать чьим угодно рабом – рабом священника, рабом политика. Тогда он готов попасть в любую ловушку.

Почему люди становятся приверженцами чьих-либо идей? Почему они оказываются в ловушках? Почему они попадают на удочку и следуют за Иосифом Сталиным, или Адольфом Гитлером, или Мао Цзэдуном? С чего все начинается? С того, что они становятся нетвердыми в своих взглядах, с того, что идеологическая путаница отрывает их от собственных корней. И тогда они не могут рассчитывать на самих себя, им необходимо на кого-то опереться. Они не могут двигаться самостоятельно, они забыли, кто они такие. Им нужен кто-то, кто сказал бы им, что они являются тем или этим. Они хотят, чтобы их с кем-нибудь отождествили, поскольку они забыли о собственной сущности, о своей природе.

И Адольфы Гитлеры, и Иосифы Сталины, и Мао Цзэдуну будут появляться снова и снова – до тех пор, пока люди не отбросят все идеологии. И знайте: когда я говорю «все идеологии», я имею в виду все идеологии. Я не делаю никаких различий между возвышенными и не слишком возвышенными идеологиями. Все идеологии опасны. На самом деле возвышенные идеологии опаснее, потому что они более притягательны и обладают большей убедительностью. Идеология как таковая – это болезнь, именно болезнь, ибо теперь вас двое: ваш идеал и вы сами. И тот, кем вы на самом деле являетесь, подвергается осуждению, а тот, кем вы не являетесь, восхваляется. Так вы попадаете в беду и рано или поздно становитесь неврастеником, психопатом или кем-то еще в этом роде.

Будда подарил нам способ жизни, в котором отсутствуют подавление и идеология. Вот почему он не говорит о Боге, не говорит о рае, не говорит ни о каком будущем. Он не дает вам ничего, за что можно было бы ухватиться, он только отнимает. Он отнимает даже ваше «я». Он продолжает отнимать все и в конце концов лишает вас даже идеи о собственной личности, идеи о вашем «я», вашем эго. Он оставляет вам лишь чистую пустоту. И в этом для вас заключается трудность.

Это очень трудно, потому что мы совершенно забыли, что значит отдавать. Мы знаем только, как брать. Мы привыкли брать. «Я беру уроки», или «Я беру эту женщину в жены», или даже «Я беру перерыв, чтобы вздремнуть после обеда»². Вы продолжаете и продолжаете брать – даже послеобеденный сон, то, что никак нельзя взять: вам придется сдать его. Сон приходит только тогда, когда вы ему сдаетесь. Даже жену или мужа вы умудряетесь брать. Вы не уважаете их. Жена не является имуществом. Вы можете приобрести дом – как вы можете приобрести жену или мужа? Наш язык выражает состояние нашего ума. Мы не знаем, как давать – как уступать, как отпускать, как позволять вещам случаться.

Будда отнимает все наши идеалы, наше будущее, и в конце концов он отнимает то последнее, что нам очень, очень трудно отдать, – он отнимает само наше «я», оставляя нам чистую, невинную, девственную пустоту. Эту девственную пустоту Будда называет *нирваной*. Нирвана не является целью, она – ваша внутренняя пустота. Когда вы отбрасываете все, что накопили, когда вы больше ничем не владеете, когда вы уже не скупец и не скряга и ни за что не цепляетесь, тогда вдруг вас пронизывает пустота. Пустота, которая всегда была с вами.

Хакуин прав: «Изначально все существа – будды». Пустота всегда с вами. Но вы накопили так много хлама, что не можете обнаружить ее. Совсем как у вас в доме: вы можете накапливать и накапливать вещи – и тогда вы уже не увидите свободного места, тогда уже просто нет никакого свободного места. Наступает день, когда даже передвигаться в доме становится

² От англ. take a nap – «вздремнуть», буквально – «взять короткий отдых»

трудно, жить становится трудно, потому что нет свободного пространства. Но пространство на самом деле никуда не делось. Размышляйте об этом, медитируйте над этим. Пространство никуда не пропало; вы так много всего накопили – мебель, телевизор, радиоприемник, проигрыватель, пианино и что-то еще, – но пространство никуда не делось. Вынесите мебель, и вот оно – пространство; оно всегда было здесь. Его скрывала мебель, но оно никуда не пропадало. Оно не покидало комнату – ни на миг. Точно так же обстоит дело и с вашим внутренним пространством, вашей нирваной, вашим *ничто*.

Будда не навязывает вам нирвану в качестве идеала. Будда освобождает, а не поработывает. Он учит жить осознанно, жить не ради какой-либо цели, не для достижения чего бы то ни было, а для того, чтобы быть счастливым *здесь-и-сейчас*. И дело не в том, что осознанность даст вам что-то. Осознанность – это не средство достижения какой-либо цели, она сама по себе является достижением – и средством, и целью одновременно. Она обладает своей собственной ценностью.

Будда не учит вас чему-то потустороннему. Это надо понимать. Люди – земные существа, а священники продолжают говорить им об ином мире. Этот иной мир не слишком-то потусторонний, он и не может быть таковым, потому что представляет собой лишь улучшенную модель привычного для вас мира. Из чего вы можете сотворить иной мир? Вы знаете только этот мир. Вы можете улучшить, можете попытаться украсить тот, иной мир, можете удалить из него неприятные вам вещи и заменить их, как вы полагаете, более приятными, но все равно он будет лишь творением, исходящим из вашего знания о привычном для вас мире. Так что ваш иной мир не такой уж и потусторонний, он просто не может быть потусторонним. Он – продолжение мира, в котором вы живете. Он возникает из вашего ума и является игрой вашего воображения.

В том мире у вас будут прекрасные женщины – разумеется, более прекрасные, чем в этом. Там у вас будут такие же удовольствия, возможно, более постоянные и устойчивые, – но это будут те же самые удовольствия. Еда у вас будет лучше, вкуснее – но это будет именно еда. У вас будут дома, может быть, даже из золота, – но это будут дома. Все повторится.

Достаточно открыть священные книги и посмотреть, как в них описывается рай, и вы увидите, что это все тот же знакомый вам мир, только приукрашенный. Несколько мазков здесь, несколько – там, но это не какой-нибудь потусторонний мир. Вот почему я говорю, что потусторонний мир не слишком-то и потусторонний; это привычный для нас мир, спроецированный в будущее. Тот мир может родиться только из опыта этого мира. В нем не будет страдания и нищеты, болезней, беспомощности, слепоты и глухоты. Там не будет того, что вам не нравится здесь, а то, что вам нравится, будет в изобилии, но ничего нового в том мире не появится.

Ум не может придумать ничего нового. Ум не способен вообразить ничего нового. Он живет прошлым опытом, он сам по себе *является* прошлым опытом. Благодаря уму ничего нового никогда не случается. Новое возможно только тогда, когда ум перестает функционировать, когда он вами не управляет, когда он отброшен и не беспокоит вас.

Однако все ваши писания рассказывают о небесах – и эти небеса, или рай, или *фирдаус*, или *сварга*, не что иное, как все та же старая история. Она может быть отпечатана на лучшей бумаге, с использованием лучшей типографской краски, на более совершенном станке, с более красочными иллюстрациями, но это будет все та же история; она не может быть иной.

Будда не ведет речь о потусторонности, о другом мире. Он просто учит вас, как жить здесь, в этом мире, – как здесь быть бдительными, осознающими, внимательными. Учит жить так, чтобы ничто не вторгалось в вашу пустоту. Чтобы ваша внутренняя пустота не была загрязнена, отравлена. Чтобы вы могли жить здесь и вместе с тем оставаться незапятнанными, неоскверненными. Чтобы вы находились в этом мире, а не мир в вас.

«Потусторонняя» духовность вынуждена быть деспотичной, деструктивной, садомазохистской – другими словами, патологической. Духовность Будды имеет другое качество – в

ней нет никаких идеалов, нет никаких идей о будущем, об ином мире. Она – как цветок, растущий *здесь-и-сейчас*. Цветку не нужно ничего просить – все уже дано. Просто становитесь более бдительными, тогда вы будете видеть больше, слышать больше, *быть* более живыми.

Помните: ваше *бытие* зависит от того, насколько вы осознанны. Если хотите быть более живыми, будьте более осознанными. Осознанность наделяет вас бытием. Неосознанность отнимает его у вас. Когда вы пьяны, бытие куда-то пропадает. Когда вы находитесь в глубоком сне, бытие исчезает. Разве вы не замечали этого? Когда вы бдительны, вы обладаете особыми качествами – вы центрированы, укоренены. Когда вы бдительны, вы ощущаете прочность и устойчивость своего бытия, оно становится почти осязаемым. Когда вы неосознанны, когда вы вялые и сонные, ваше ощущение бытия слабеет. Оно всегда зависит от того, насколько вы осознанны.

Поэтому послание Будды состоит в том, чтобы быть осознанным. И не ради чего-то другого, а только ради осознанного бытия, – поскольку осознанность передается бытию, осознанность творит вас. И вам даже трудно представить себе, насколько вы можете измениться. Это будете «вы», в котором «я» исчезло, в котором не осталось никакой идеи о самом себе, никакого отождествления с чем бы то ни было... только чистая пустота, беспредельность, отсутствие каких-либо границ.

Будда называет это состоянием медитации – *саммасамадхи*, состоянием истинной медитации, когда вы пребываете в полном одиночестве. Но помните, одиночество (*aloneness*) – это не одинокость (*loneliness*). Вы когда-нибудь размышляли над этим прекрасным английским словом *alone*? Оно означает – «*со всем один*». Оно состоит из двух слов – «*всё*» (*all*) и «*один*» (*one*). В одиночестве вы становитесь *едиными* со всем.

В одиночестве нет ничего от одинокости. Когда вы *со всем едины*, вы не одиноки. Вы одни, но вы не одиноки – потому что вы *едины со всем*; как вы можете быть одиноки? Когда вы находитесь в этом состоянии, вы, разумеется, не обнаружите отсутствия других людей. Не то чтобы вы забываете об окружающих, перестаете нуждаться в них, проявлять о них заботу, нет. Вы просто не вспоминаете о других, потому что составляете с ними одно целое. Все различия между *одним* и *всем* исчезают. *Один* становится *всем*, и *все* становится *одним*. Это английское слово *alone* необычайно красиво.

Будда говорит, что *саммасамадхи* – это пребывание в одиночестве. Истинная медитация – это когда вы до такой степени *одни*, что становитесь *едиными со всем*. Позвольте мне объяснить вам это. Если вы пусты, границы исчезают, потому что пустота не может иметь границ. Пустота беспредельна. У пустоты не может быть веса, цвета, названия или формы. Когда вы пусты, как вы можете отделять себя от других? Ведь у вас нет ни цвета, ни имени, ни формы, ни границ. Каким образом вы можете найти какие-то различия? Когда вы пусты, вы *едины со всем*. Вы растворяетесь в существовании, существование сливается с вами. Вы уже больше не являетесь маленьким островком, вы становитесь огромным континентом бытия.

Все наставления Будды сконцентрированы в одном этом слове – *саммасамадхи*, «истинная медитация». Что значит истинная медитация, и что значит неистинная медитация? Если существует медитирующий, тогда это неистинная медитация. Если медитирующий исчезает в медитации, тогда это истинная медитация. Истинная медитация приведет вас к пустоте и одиночеству, в котором вы будете *едины со всем*.

Эта сутра... все в этой сутре о том, как стать абсолютно пустым. И это главный дар Будды миру.

Так я слышал.

Эти сутры были восстановлены по памяти великим учеником Будды – Анандой. И нужно помнить об одном важном моменте: все сутры начинаются со слов: «*Так я слышал...*»

Когда Будда умер, его ученики решили собрать все, что Будда изрек за сорок пять лет. Ананда был единственным, кто все эти сорок пять лет неотлучно находился при Будде. Его свидетельства были самыми достоверными из тех, на которые можно было положиться. Остальные тоже слышали, но они слышали от других. Иногда они были с Буддой, иногда нет. Только Ананда следовал за ним как тень.

Поэтому и рассказывает Ананда, но красота в том, что он никогда не говорит: «Будда сказал это», он просто сообщает: «Так я слышал». Разница очень велика. Он не говорит: «Будда сказал это», потому что он считает: «Как я могу утверждать, что это сказал Будда? Все, что я могу сообщить, – это то, что я слышал. То, о чем говорил Будда, знает только он. То, что он имел в виду, знает только он. Все, что я могу вспомнить, – это только то, что я слышал. Мои возможности ограничены. Будда мог иметь в виду что-нибудь другое. Я же могу что-то упустить, могу вставить какие-то свои слова».

Это удивительная искренность. Он мог бы заявить: «Именно так говорил Будда. Я присутствовал при этом, я очевидец». И он действительно *был* очевидцем, никто не может этого отрицать. Но посмотрите на скромность этого человека, который говорит: «Так я слышал. Будда говорил, я слушал... Я могу полагаться только на то, что слышал. Это может быть верно, а может быть нет. Я мог что-то напутать, мог интерпретировать, мог что-то забыть, к этому могло примешаться что-нибудь из моего ума – все возможно. Я не просветленный человек». А Ананда тогда еще не был просветленным, поэтому он и говорит: «Это все, что я могу сказать, за что могу поручиться».

Так я слышал. Когда-то Будда обитал возле Шравасти... Однажды ранним утром Превосходнейший оделся, взял свою чашу и отправился в великий город Шравасти за подаением. Возвратившись, он совершил трапезу, отложил в сторону чашу и омыл ступни. Затем сел, скрестив ноги, на приготовленное для него место и, выпрямив спину, сосредоточил внимание на пространстве перед собой.

Возможно, вас удивляет, что, рассказывая, Ананда углубляется в самые мельчайшие детали. Никогда не знаешь заранее... когда говоришь о Будде, нужно быть очень внимательным. Поэтому Ананда снова и снова уделяет внимание каждой мелочи.

Ранним утром Превосходнейший оделся, взял свою чашу и отправился в великий город Шравасти за подаением.

Ананда следует за Буддой как тень, безмолвная тень, наблюдая за ним. Просто наблюдать за ним было благословением. И он подмечает каждую деталь.

Возвратившись, он совершил трапезу, отложил в сторону чашу и омыл ступни. Затем сел, скрестив ноги, на приготовленное для него место...

Когда буддистские сутры впервые переводились на западные языки, переводчики были несколько озадачены – к чему такие подробные описания? Они встречаются снова и снова. Для чего? Переводчики не могли этого понять. Они думали, что это просто лишнее смысла многословие, многословие, в котором нет никакой необходимости, совсем никакой необходимости. Какой во всем этом смысл? Но они не ухватили сути. Ананда сообщает о том, что Будда уделяет мелочам столько же внимания, сколько и вещам значительным. Для Будды нет ничего малого и ничего великого – для него все едино.

Когда он берет свою чашу, он почтителен к ней так же, как и к богу. Когда он одевается, он делает это очень внимательно; он абсолютно бдителен, он не механичен. Когда вы одеваетесь, вы делаете это механически. У вас выработалась механическая привычка одеваться, поэтому вы не видите никакого смысла в том, чтобы обращать на это внимание. Ваш ум постоянно движется в тысяче направлений. Вы принимаете душ, – но вы совершенно к нему непочтительны.

Вы не присутствуете при этом, вы где-то в другом месте. Вы едите, но вы непочтительны к еде. Вы не присутствуете при этом, вы просто поглощаете пищу. Вы все делаете по привычке, механически. Когда Будда что-нибудь делает, он целиком в этом, его больше нигде нет.

Возвратившись, он совершил трапезу, отложил в сторону чашу и омыл ступни. Затем сел, скрестив ноги, на приготовленное для него место и, выпрямив спину, сосредоточил внимание на пространстве перед собой.

Эти мельчайшие детали очень важны, потому что они несут в себе качество буддовости. Каждый момент Будда проживает осознанно. Что бы он ни делал, он направляет на это все свое внимание. Когда он совершает какое-то движение, он целиком в этом жесте. Когда он улыбается, он целиком в улыбке. Когда он говорит, он целиком в словах. И когда он безмолвен, он абсолютно безмолвен.

Наблюдать за Буддой – благословение само по себе: как он ходит, как сидит, как жестикулирует, как смотрит на вас. Каждый такой миг – это излучающий миг осознанности. Вот почему Ананда рассказывает обо всем этом. Должна была установиться глубокая тишина, когда Будда пришел, сел на приготовленное для него место и сосредоточил свое внимание на пространстве перед собой. Что это значит – сосредоточение внимания на пространстве перед собой? Это специальный буддистский метод, который называется *ананасати йога* – полное внимание к втекающему вдоху и вытекающему выдоху. В этом весь смысл наблюдения за дыханием.

Когда Будда что-то делает, например, одевается, он внимателен к этому действию. Когда он идет, он все внимание направляет на ходьбу. Когда он ничего не делает, он наблюдает за вдохом и выдохом. Он всегда внимателен; он внимателен, даже когда спит.

Однажды Ананда поинтересовался у Будды... Десять лет он жил с Буддой, и его удивляло, что тот всю ночь остается в одной и той же позе. Как бы он ни сложил руки, он сохраняет их всю ночь в одном и том же положении. Должно быть, Ананда много раз это видел, возможно, наблюдал за ним ночью. На это стоило посмотреть! Увидеть, как Будда спит. И он был удивлен и поражен тем, что Будда оставался в одной и той же позе – всю ночь в одной и той же позе. Ананда не мог сдерживать любопытства. Однажды он обратился к Будде: «Это нехорошо, что я встаю среди ночи и смотрю на тебя. Я не должен этого делать, но мне интересно все, что связано с тобой. И теперь я в замешательстве. Во время сна ты пребываешь в одной и той же позе. Ты спишь или продолжаешь оставаться осознанным?»

И Будда ответил: «Сон происходит в теле, я же остаюсь бдительным. Вот сон приходит, вот он пришел, стал глубоким, вот расслабилось тело, расслабились руки и ноги, – но осознанность продолжает светиться».

В медитации вы находитесь двадцать четыре часа в сутки. Это не то, что вы делаете один раз в день и забываете об этом. Медитация должна стать окружающим вас ароматом, вашей привычной атмосферой. Она должна быть с вами, где бы вы ни были, что бы вы ни делали.

...и сосредоточил внимание на пространстве перед собой. Возле него собралось множество монахов, которые, приветствуя учителя, склонили головы к его ногам, трижды обошли вокруг него и сели рядом с ним.

Когда вы задаете вопрос будде, от вас требуется особое отношение к нему, только тогда вы получите ответ. И дело не в том, что будда не ответит. Вы можете спросить очень непочтительно – будда даст ответ, но вы его не воспримете. Суть не в том, что будда ответит вам лишь тогда, когда вы почтительны. Будда ответит вам в любом случае, но если вы не очень почтительны, не очень скромны, не восприимчивы, не женственны, вы упустите этот ответ. От того, как вы задаете вопрос, зависит, способны вы получить ответ или нет.

Как вы спрашиваете, в каком настроении? Восприимчивы ли вы? Или просто любопытны? Задаете ли вы вопрос, исходя из накопленного вами знания, или ваш вопрос невинен? Спрашиваете ли вы только затем, чтобы проверить, знает этот человек или нет? Спрашиваете ли вы из состояния знания или из состояния незнания? Смирены ли вы, сдались ли вы? Готовы ли вы принять дар, если его вам преподнесут? Будете ли вы открытыми, будете ли рады дару, примете ли его в свое сердце? Позволите ли стать ему семенем в вашем сердце? Задать вопрос будде – это не то же самое, что спросить о чем-нибудь профессора. Необходимо, чтобы вы были наделены определенным качеством; только тогда вы извлечете пользу из ответа.

Возле него собралось множество монахов, которые, приветствуя учителя, склонили головы к его ногам, трижды обошли вокруг него и сели рядом с ним.

Когда монахи трижды обходят вокруг будды, эти три круга символизируют три тела. В первом круге отдается должное физическому телу, телу, которое мы видим, которое доступно органам чувств. Физическое тело будды тоже великолепно; это храм, где пребывает божественное. То есть первый круг – это приветствие первого тела, физического. Второй круг – приветствие тела, пребывающего в состоянии блаженства, второго тела. А третий круг – приветствие тела будды, истинного тела.

Эти три круга являются также символами и еще кое-чего. В буддизме мы имеем дело с тремя так называемыми прибежищами: «Я принимаю прибежище в будде, я принимаю прибежище в *Сангхе*, я принимаю прибежище в *Дхарме*». Эти три круга символизируют и это тоже.

Когда человек приходит к будде чтобы о чем-нибудь спросить, он должен «принять прибежище». Ему надо иметь определенное состояние ума: «Я настраиваюсь в лад с буддой», «Я готов вибрировать на той же длине волны». «Я принимаю прибежище в будде. Ты мое прибежище, я пришел к тебе как ученик, я пришел к тебе, зная, что ничего не знаю, я пришел к тебе в невинности и чистоте, я склоняюсь перед тобой, я признаю, что ты знаешь, а я не знаю, – поэтому я готов принять все, что ты считаешь необходимым для меня».

«Я принимаю прибежище в Сангхе, в общине», – потому что один будда является представителем всех будд прошлого и будущего. Один будда – это врата ко всем буддам. Вы можете называть будд христианами или кришнами – нет никакой разницы. Это просто разные названия из разных традиций.

Поэтому первое прибежище принимается в будде, который находится перед вами. Второе прибежище – во всех буддах, в Сангхе, общине будд – прошлых, настоящих, будущих. И третье прибежище – в Дхарме, в том сокровенном знании, которое делает человека буддой. Искусство пробуждения – это Дхарма, религия.

Среди собравшихся находился преподобный Субхути.

Субхути – один из величайших учеников Будды. «Он поднялся со своего места», – говорит Ананда – и опять эти подробности, потому что Субхути тоже неординарный человек. Он почти будда, он стоит уже на пороге и в любой момент может стать буддой. Поэтому Ананда снова дает подробное описание.

Он поднялся со своего места, перекинул через плечо часть своего одеяния, а потом преклонил правое колено и, почтительно сложив ладони, обратился к Будде: «Замечательно, о Превосходнейший, чрезвычайно замечательно, о Правильно Ушедший, что так много бодхисаттв, поистине прекрасных существ, получили величайшую помощь от Татхагаты... Скажи, о Превосходнейший, как удержаться тому, кто оказался в колеснице

бодхисаттв, как ему совершенствоваться, как контролировать свои мысли?»

По своим качествам Субхути близок к будде. Он *бодхисаттва*. Бодхисаттва – это тот, кто готов стать буддой, кто подошел вплотную к этому состоянию. Еще шаг, и он – будда. Под бодхисаттвой подразумевается «пробужденная сущность», «пробужденное существо»: его температура достигла уже девяноста девяти градусов – и на сотом градусе он исчезнет. Но бодхисаттва – это тот, кто, чувствуя сострадание к людям, старается оставаться на уровне девяноста девяти градусов немного дольше, чтобы иметь возможность им помогать, потому что, как только он достигнет ста градусов, он исчезнет в запредельном... *Гатэ, гатэ, парасамгатэ бодхисаха*. Тогда он уйдет, и уйдет далеко в запредельное. Тогда ему будет очень трудно установить контакт с людьми, живущими на этом берегу.

От тех, кто достиг уровня девяноста девяти градусов, можно получить огромную помощь. Почему? Потому что они еще не стали просветленными. Они знают, что свойственно тем, кто не просветлен. Они понимают язык непросветленных. Они еще с ними, но вместе с тем на девяносто девять процентов в запредельном. Один недостающий процент позволяет им сохранять связь с людьми.

Итак, бодхисаттва – это тот, кто по своим качествам близок к будде, но старается несколько дольше оставаться на этом берегу, чтобы помогать людям. Он достиг и хотел бы поделиться тем, чего он достиг. Он познал и хотел бы поделиться тем, что познал. Другие спотыкаются во тьме – он хотел бы поделиться с ними своим светом, своей любовью.

Субхути – бодхисаттва. Ананда рассказывает о нем так же, как о Будде: «*Он поднялся со своего места...*» Просто вообразите, мысленно представьте себе встающего бодхисаттву. Он абсолютно осознан. Он встает не просто как робот. Он осознает каждый свой вдох и выдох, полностью осознает. Ничто не остается незамеченным. Он сама бдительность. Это то, что католическая традиция называет созерцающей мудростью, а буддисты – *саммасати*, истинной внимательностью. Находиться в состоянии саммасати значит быть внимательным и бдительным и не совершать бессознательных действий.

...Он поднялся со своего места, перекинул через плечо часть своего одеяния, а потом преклонил правое колено и, почтительно сложив ладони, обратился к Будде...

И помните: даже бодхисаттва, который подошел очень близко к тому, чтобы стать буддой, склоняется перед Буддой с чувством глубокой признательности.

«Замечательно, о Превосходнейший, чрезвычайно замечательно, о Правильно Ушедший...»

«Правильно Ушедший» означает того, кто ушел на другой берег. Субхути находится на этом берегу, Будда – на том. Субхути достиг понимания: он способен видеть другой берег, видеть Будду на другом берегу – «*О, Правильно Ушедший...*»

Выражение «правильно ушедший» имеет много значений. Одно из них – «достигший другого берега». Еще одно – «достигший предельной ступени медитации». Будда говорил, что на пути к предельной медитации существует восемь ступеней. Тот, кто достиг восьмой ступени, называется «правильно ушедшим». Тот, кто достиг *самадхи*, окончательного самадхи, тот ушел на другой берег, его больше нет – вот что имеется в виду под «правильно ушедшим». Он ушел, окончательно ушел. Его больше нет, он – просто пустота. «Я» исчезло, испарилось.

«Замечательно, о Превосходнейший, чрезвычайно замечательно, о Правильно Ушедший, что так много бодхисаттв, поистине прекрасных существ, получили величайшую помощь от Татхагаты...»

Татхагата – это буддистское слово, которое означает «Правильно Ушедший». Субхути говорит: «Такая великая помощь была оказана, как это замечательно – чрезвычайно замечательно, просто невозможно представить, как много ты нам дал. И продолжаешь давать, хотя мы этого даже не заслуживаем».

«Замечательно, о Превосходнейший, чрезвычайно замечательно, о Правильно Ушедший, что так много бодхисаттв, поистине прекрасных существ, получили величайшую помощь от Татхагаты... Скажи, о Превосходнейший, как удержаться тому, кто оказался в колеснице бодхисаттв...»

Тому, кто решил остаться на этом берегу еще на какое-то время, чтобы помочь другим. Как ему...

«...совершенствоваться, как контролировать свои мысли?»

О чем он спрашивает? Он задает вопрос, который сейчас ко многим из вас не имеет отношения, потому что он уместен только для бодхисаттв. Но придет день, и однажды вы станете бодхисаттвами. Когда-нибудь этот вопрос станет для вас существенным. Лучше об этом подумать заранее, лучше помедитировать на эту тему.

Субхути спрашивает: «Те, кто решили быть бодхисаттвами, как им удержаться?» Он говорит: «Другой берег так привлекателен, притяжение его так велико – как нам удержаться на этом берегу? Мы хотели бы помогать людям, но как? Другой берег зовет – он обладает таким сильным, таким магнетическим притяжением. Поэтому научи, как нам удержаться здесь, как нам снова укорениться на этом берегу. Мы лишились корней; у нас в этом мире больше нет корней. Девяносто девять процентов корней исчезли».

Только представьте себе дерево, у которого нет девяноста девяти процентов корней, а остался лишь один процент. Дерево спрашивает: «Как мне теперь устоять? Я могу упасть, но я понимаю, что если удержусь немного дольше, то окажу людям безмерную помощь, в которой они нуждаются. Когда я нуждалось – кто-то помог мне. Теперь нуждаются другие – помогу я». Это единственный способ, каким ученик может отплатить долг учителю. Нет другого способа. Учитель помог вам, но учителю помощь не нужна – как же вернуть долг? Единственное, что вы можете сделать, это помочь тем, кто все еще спотыкается, кто бредет на ощупь в темноте. То, что учитель сделал для вас, делайте для других, и таким образом вы вернете долг.

Он спросил: «Как удержаться?» Это трудно, это почти невозможно. И еще он спросил: «Как совершенствоваться, как начать помогать людям?» Это тоже трудно. «Теперь мы понимаем, что их страдания фальшивы. Мы понимаем, что их страдания – это просто кошмарные сны; они не истинны. Мы знаем, что они испугались веревки, приняв ее за змею. Очень трудно помогать таким людям. Их страдания смешны. Но мы знаем, что они нуждаются в помощи, потому что помним, какими сами были в прошлом. Мы трепетали, плакали, причитали. Мы знаем, сколько нам пришлось выстрадать, хотя сейчас понимаем, что это страдание было просто сном, оно было иллюзией, *майей*».

Только представьте себе человека, который несет чепуху о том, что он не страдает...

Ко мне однажды пришел человек. В его голове засела идея, что к нему в желудок попали две мухи – он спал с открытым ртом. И эти мухи начали летать у него в желудке. Естественно, если они попадают туда, то все, что им остается, это летать. Этот человек все время беспокоился и никак не мог усидеть на месте. Он вертелся туда-сюда и говорил: «Мухи перебрались на эту сторону, а теперь – на эту». Он почти обезумел.

К этому времени он уже побывал у многих докторов, и ни один из них не смог ему помочь. Все они только посмеивались и говорили: «Ты все придумываешь». Но если вы просто скажете человеку, что он придумывает свое страдание, то этим не очень-то ему поможете, ведь

он действительно страдает. Для вас его страдание может быть воображаемым, но для него нет никакой разницы – воображаемое оно или реальное, – он в любом случае страдает. То, что вы говорите, для него не имеет значения.

Я потрогал его живот и сказал: «Да, они там». Он очень обрадовался. Он припал к моим ногам и сказал: «Ты единственный человек... Я был у многих докторов и врачей: аюрведистов, аллопатов, гомеопатов, – и все они глупцы! Все утверждают одно и то же. А я им говорю: „Если у вас нет лекарства, просто скажите, что у вас нет лекарства, но почему вы только и говорите, что я выдумываю?“ Теперь я пришел к тебе... Ты видишь их?»

Я ответил: «Ясно вижу – они там. Мне приходилось сталкиваться с подобными проблемами. Ты попал в правильное место. В этом – вся моя работа: заниматься проблемами, которых на самом деле нет. Я эксперт по несуществующим проблемам. Ляг и закрой глаза. Сейчас мы завяжем тебе глаза, и я их выгоню. Ты откроешь рот, а я выманю их оттуда. Понадобится длинная мантра».

Он обрадовался и сказал: «Это именно то, что мне нужно». Он лежал с завязанными глазами и открытым ртом, совершенно счастливый, ожидая, пока мухи вылетят. А я побежал в дом, чтобы поймать парочку мух.

Это было не просто, потому что раньше я мух никогда не ловил, но каким-то образом мне это удалось. Открыв глаза и увидев двух мух в бутылке, он сказал: «Отдай мне эту бутылку. Я покажу ее тем идиотам». Он был в полном порядке. Но очень трудно помогать таким людям, очень трудно, потому что ты знаешь, что все их трудности фальшивы.

Субхути спрашивает: «Превосходнейший, прежде всего скажи нам, как удержаться здесь? У нас больше нет корней, мы больше не принадлежим этому миру. Наши привязанности исчезли – они были корнями. И как продвигаться дальше, как действовать? Ведь мы знаем, что все это не имеет смысла; люди просто придумывают себе страдания. И как контролировать мысли?»

Что он имеет в виду? Ведь обычно у бодхисаттвы нет мыслей – тех мыслей, какие есть у вас. Есть только одна мысль, и это мысль о другом берегу... И другой берег все время притягивает. Дверь открыта, вы можете войти в абсолютное блаженство, но вы остановились возле двери.

Сначала в течение многих жизней вы искали, где же эта дверь, потом в течение многих жизней вы стучались и стучались в нее. Теперь дверь открыта, а Будда говорит: «Подождите, останьтесь за дверью. Многие еще нуждаются в вашей помощи». Естественно, возникает огромное желание войти, страстное желание войти в эту дверь. Вот что имеет в виду Субхути.

После этих слов Превосходнейший сказал: «Следовательно, Субхути, слушай внимательно! Тот, кто оказался в колеснице бодхисаттв, должен думать следующим образом...»

В английском переводе это выражение звучит не очень хорошо. В санскритском тексте используется слово *читтопад*. Что означает «сформировать особое состояние ума, особое намерение; принять великое решение»:

«...сколько бы ни было существ во вселенной и тех, кого можно назвать существами, всех я должен привести к нирване...»

«Не одного или двух, Субхути, а всех – мужчин, женщин, зверей, птиц, а также деревья, камни. Все существующее в этом мире. Твое намерение должно звучать так: „Я всех приведу к нирване“».

«...в царство нирваны, за пределами которого ничего не остается. И еще: хотя бесчисленное множество существ приводилось к нирване, никто полностью не был к ней приведен».

Об этом вам всегда нужно помнить, иначе, когда вы поведете других, вы снова можете упасть в невежество. Все существа должны быть переправлены на другой берег, и вам все время нужно помнить, что их страдания фальшивы, поэтому ваши средства тоже ложны. Вам нужно помнить, что у них нет никакого «я», так же как и у вас нет никакого «я». Не забывайте об этом, не думайте о том, что вы помогаете людям, что вы великие помощники, в противном случае вы снова будете отброшены назад. И снова пустите корни на этом берегу.

Так что помните о двух вещах. Вам необходимо оставаться на этом берегу, сохраняя твердую решимость, в противном случае вас перетянет на другой берег; и вместе с тем вы не должны снова вращаться корнями в этот берег, иначе от вас не будет никакой пользы. Вы разрушите себя, вы снова впадете в сон.

«И почему? Если в бодхисаттве все еще жива идея о „сущности“, он не может называться пробужденным существом. И почему? Нельзя называть пробужденным того, в ком сохранилось представление о собственном „я“ или о какой-либо сущности, а также понятие о живой душе или личности».

«Поэтому, Субхути, помни о двух вещах. Прежде всего ты должен переправить всех существ на тот берег, но тебе нужно помнить, что их как таковых нет – ни тебя, ни их. Все это ложно и иллюзорно. Помни об этом и действуй с великой решимостью. Помогай людям переправляться на другой берег. Они уже там – тебе лишь нужно сделать их бдительными и осознанными. Но не заблудись, не становись спасителем – вот что важно».

Снова и снова в этой сутре Будда будет упоминать о *«колеснице бодхисаттв»*. Мне бы хотелось, чтобы вы все стали бодхисаттвами.

На сегодня – достаточно.

Глава 2. Освобожденная любовь

Первый вопрос:

Ошо,

Возможно ли, чтобы не-ум эволюционировал из ума совершенно естественным образом, без борьбы и страданий, без разрушений и потрясений? Является ли сама идея о не-уме, которая, как мне кажется, существует в уме и в то же время выходит за его пределы, чем-то вроде зачатка не-ума? Может ли помочь медитация, если она направлена на такие выходящие за пределы ума концепции, как вечность, нирвана, смерть? Мой ум словно взрывается, когда я это делаю. Ощущение такое, будто меня выбрасывает за пределы тела. Я боюсь стать шизофреником.

Не-ум не может возникнуть из ума. Он не является результатом развития ума, его продолжением; между ними существует разрыв. Это такой же разрыв, как между болезнью и здоровьем. Здоровье возникает не из болезни, оно приходит на смену болезни, когда та прекращается. Болезнь отнимает у здоровья пространство и не дает ему расцвести. Нужно ликвидировать болезнь. Болезнь подобна камню, перекрывающему путь маленькому ручейку. Вы отодвигаете камень, и ручей начинает течь. Ручей возникает не из камня. Камень просто преграждал ему путь. То же и с умом. Ум – это преграда для *не-ума*.

Не-ум означает нечто такое, что вообще не является умом. Как *не-ум* может возникать из ума? Если он возникает из ума, то это будет *сверх-ум*, но никак *не-ум*. Это то, что отличает меня от Шри Ауробиндо. Он говорит о *сверх-уме*. *Сверх-ум* – это тот же ум, только более приукрашенный и утонченный, более окультуренный и изощренный, но все еще тот же старый ум.

Будда говорит не о *сверх-уме*, а о *не-уме*; не о *сверх-душе*, а о *не-душе*; не о *сверх-личности*, не о *сверх-я*, а о *не-я*, *анатте*. В этом Будда уникален, и его понимание самое глубокое. *Сверх-ум* возникает в результате постепенного роста, *не-ум* – это скачок, прыжок. *Не-ум* не имеет с умом абсолютно ничего общего. Они даже никогда не встречаются, никогда не сталкиваются друг с другом. Когда есть ум, *не-ума* нет. Когда появляется *не-ум*, ум отсутствует. Они даже не могут сказать друг другу «привет» – это невозможно. Чтобы присутствовало одно, другое должно отсутствовать. Помните это.

Вот почему я утверждаю, что Шри Ауробиндо так и не стал просветленным. Он занимался тем, что оттачивал ум. Он был великим умом, однако быть великим умом не значит

быть просветленным. Бертран Рассел – тоже великий ум. Но это не значит, что он просветленный. И Фридрих Ницше – великий ум. У Ауробиндо и у Ницше много общего. Ницше говорит о сверхчеловеке, Ауробиндо тоже говорит о сверхчеловеке. Но сверхчеловек – это проекция обычного человека. Сверхчеловек – это тот же самый человек. Его слабые стороны ликвидированы, а сильные – улучшены, но это все тот же человек. Он представительнее, сильнее, выше, но по-прежнему находится на той же длине волны, на той же ступеньке лестницы. Никакой радикальной перемены, никакого разрыва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.